В.Н.Мусатов
Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева

Вопрос о нулевых аффиксальных морфемах в отечественном языкознании

нулевой аффикс, нулевая флексия, нулевой формообразовательный аффикс, нулевой словообразовательный аффикс

Появление нулевых аффиксальных морфем в русском языке является результатом различных фонетико-морфологических процессов, происходивших в слове в предшествующие века.

Понятие и термин «нулевая морфема» в языкознании были введены И.А.Бодуэном де Куртенэ. В 1917 г. в работе «Введение в языковедение» он писал: «... мы должны принять непременно тоже *морфемы «нулевые»*, т.е. лишенные всякого произносительно-слухового состава, и тем не менее ассоциируемые с известными семасиологическими и морфологическими представлениями.

Так, например, слова *дом, стол, воз, пруд, конь,*… надо непременно считать двухморфемными ...: *дом-*□, *стол-*□, *воз-*□, *пруд-*□, где □ символизирует собою морфему «нуль». ...Представление именительного падежа единственного числа ассоциировано с морфемою "нуль"» [Бодуэн 1963, 2: 282-283].

Ф.Ф.Фортунатов, сопоставляя окончания одного и того же слова, отмечал, что какая-то из форм парадигмы слова бывает представлена нулевым окончанием. Например: *дом-*□, но *дом-а; человек-*□, но *человек-а* [Фортунатов 1956: 138]. Ученый делает вывод о том, не только наличие аффиксов при основах слова может образовывать грамматические формы, но и «отсутствие всякого аффикса при тех же основах в других словах» [Фортунатов 1956: 146].

Г.О.Винокур выделял «единства, представляющие собой нуль звука, то есть отсутствие его там, где он есть в параллельных случаях, например: *стол* – нуль звука при *стола*, *рук* – нуль звука при *рукам*, *шел* – нуль звука при *шла*» [Винокур 1959: 397].

Как видим, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Ф.Ф.Фортунатов, Г.О.Винокур говорят о нулевых формообразовательных аффиксах (флексиях). Все существующие в современном русском языке нулевые флексии (окончания) объясняются исторически. Они генетически восходят к материально выраженным окончаниям в древнерусском языке и появились в результате фонетического процесса утраты слабых редуцированных гласных **ъ, ь** на конце слова в XI-XII вв. Так, современные нулевые окончания в именительном падеже единственного числа существительных *стол, боль, конь* являются по своему происхождению материально выраженными окончаниями – окончаниями **ъ, ь**: *столъ, больь, коньь* (в последних двух словах **ь** – редуцированный гласный переднего ряда) [Мусатов 2013: 50]. На необходимость исторического подхода при выделении нулевых морфем обращал внимание Н.М.Шанский [Шанский 1968: 132].

Кроме нулевых окончаний, к нулевым аффиксам относятся и нулевые формообразовательные суффиксы, выделяющиеся также на фоне материально выраженных суффиксов. Так, в современном русском языке значение 2-го лица единственного числа повелительного наклонения глаголов передается при помощи материально выраженного суффикса **-и-**: *ид-и, пиш-и*. Но значение этой же формы повелительно-

го наклонения может передаваться и отсутствием материально выраженного суффикса, то есть нулевым суффиксом. Его отсутствие становится «значимым», именно оно является показателем формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения: *читай-**ø**, моргай-**ø***, *слушай- **ø.***

В современном русском языке в форме мужского рода единственного числа прошедшего времени глаголов суффикс **-л-** произносится и пишется только после гласного: *с**е**-л, п**е**-л, взя**-л, чита**-л.* После согласных он не произносится и не пишется: *лез**-ø* (ср.: *лез-л-а, лез-л-и*), *увез**-ø* (ср.: *увез-л-а, увез-л-и*), *грё**б**-ø* (ср.: *греб-л-а, греб-л-и*), *принес**-ø* (ср.: *принес-л-а, принес-л-и*), *испё**к**-ø (*ср.*: испек-л-а, испек-л-и*).

Отсутствие у современных форм глаголов прошедшего времени в мужском роде формального показателя – суффикса **-л-**, который был в древнерусском языке (*лез**лъ**, увез**лъ**, греб**лъ**, принес**лъ**, испек**лъ***) и который сохранился в других формах прошедшего времени (*лез**ла**, лез**ли**; увез**ла**, увез**ли**; гребла, гребли; принесла, принесли; испек**ла**, испек**ли***) можно объяснить следующим. Во всех формах прошедшего времени, кроме мужского рода, суффикс **-л-** находился перед гласными полного образования, поэтому был в сильной позиции. В сильной позиции он сохранялся. В мужском роде суффикс **-л-** стоял перед редуцированным гласным **ъ** (*лез**лъ*** и т.д.), утратившимся в XI-XII вв., так как на конце слова оказался в слабой позиции. До утраты на конце слова слабого редуцированного гласного **ъ** в этих формах суффикс **-л-,** поддержанный гласным, был также в сильной позиции и удерживался в произношении и на письме. Но после исчезновения редуцированного гласного **ъ** согласный **л** оказался в слабой позиции по звонкости/глухости. Возникло противоречие между фонетическим законом конца слова, когда на конце слова должны были произноситься только **глухие** шумные согласные, и отсутствием у сонорных парных им глухих шумных согласных. Это противоречие разрешилось в языке тем, что перестал произноситься и согласный **л**. В то же время в форме мужского рода единственного числа после гласных суффикс **-л-,** поддержанный натяжением голосовых связок при произношении предшествующих гласных, сохранился [Мусатов 2010: 70-71].

Нулевыми могут быть не только формообразовательные суффиксы, но и словообразовательные. Начиная с конца 50-х годов XX века поднимается вопрос о нулевых словообразовательных суффиксах. В работх В.В. Лопатина, И.С.Улуханова, Е.А.Земской, А.Н.Тихонова и других расширяется область сопоставления и на основании сопоставления таких, например, слов, как *син-**ев**-а, подбор-к-а*, где имеются материально выраженные суффиксы **-ев-**, **-к-**, со словами *синь-**ø**, подбор-**ø**,* имеющими то же лексическое значение, в последних выделяются нулевые словообразовательные суффиксы. Большой вклад в разработку теории нулевых словообразовательных суффиксов внесли представители Казанской лингвистической школы В.М.Марков [Марков 1958: 4-5], Г.А.Николаев [Николаев 2009: 80-84] и др.

Выделение нулевых словообразовательных суффиксов в структуре производных слов возможно только в языковой системе при сопоставлении их со словоформами других производных слов, где то же словообразовательное значение имеет материальное выражение. Например: *синий – синь-**ø**-**ø*** (значение «опредмеченного признака» материально не оформлено и передается нулевым суффиксом) и *син-**ев**-а* (носителем значения «опредмеченного признака» является суффиксальный морф **-ев-**).

Нулевые словообразовательные суффиксы выявляются в производных словах, во-первых, путем сопоставления их с производными словами, у которых материаль-

но выраженные суффиксы имеют то же словообразовательное значение: *промыв-**ø**-**ø*** и *промыв-**к**-а.* Во-вторых, производные слова входят в ряд образований с тем же значением, у которых суффикс материально не выражается: *нагрев-**ø**-**ø***, *подогрев-**ø**-**ø***, *подбор-**ø**-**ø***. Нулевые словообразовательные суффиксы часто встречаются у имен существительных, образованных от глаголов.

Е.А.Земская при выделении нулевых словообразовательных суффиксов предлагает учитывать также и словообразовательные отношения между производным и производящим словами. Если к какому-либо слову в языке нет однокоренного слова, которое могло бы стать его производящим, то в данном слове нельзя выделять нулевой словообразовательный суффикс, поскольку оно представляет собой непроизводную основу. Например, существительное *гам* с отвлеченным значением должно было бы быть производным от глагола, но в русском языке нет однокоренного глагола, поэтому в этом слове нельзя выделять нулевой словообразовательный суффикс [Земская 1973: 38].

Нулевую суффиксацию иногда по традиции продолжают называть либо безаффиксным, либо бессуффиксным способом словообразования. Однако на современном этапе изучения теории словобразования использование терминов "безаффиксный", "бессуффиксный" нежелательно, так как они не дают ответа на вопрос, с помощью какого словообразовательного средства выражается деривационное значение производного слова.

Теория нулевой аффиксации до сих пор решается лингвистами неоднозначно. Так, в языкознании нет единого мнения по вопросу о нулевых морфемах различного типа. Доказательством этому является тот, например, факт, что в школьной практике понятие нулевой морфемы распространяется только на флексии, а в академической «Русской грамматике» (М., 1980) прямо утверждается: «Существуют нулевые флексийные, нулевые суффиксальные и нулевые интерфиксальные морфы» [Русская 1980: 130]. В последние десятилетия нулевые словообразовательные морфемы (суффиксы) признаются существующими во всех серьезных научных работах, посвященных проблемам словообразования. Это придает описанию словообразовательной системы русского языка бóльшую стройность и последовательность, позволяет дать полное описание словообразовательной системы современного русского языка.

Литература

Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А.Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 2. – 391 с.

Винокур Г.О. Формы слова и части речи в русском языке / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 397-418.

Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е.А.Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.

Марков В.М. Спорные вопросы русского словопроизводства / В.М. Марков //Тезисы докладов межвузовской лингвист. конф. по вопросам теории русского словопроизводства. – Казань, 1958. – С.1-14.

Мусатов В.Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование: уч. пособие / В.Н.Мусатов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 360 с.

Мусатов В.Н. Словообразовательная полисемия отглагольных суффиксальных существительных в современном русском языке: монография / В.Н.Мусатов. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 448 с.

Николаев Г.А. Лекции по русскому словообразованию: учеб. пособие / Г.А.Николаев. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 188 с.

Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Наука, 1980, – Т. 1. – 783 с.

Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды / Ф.Ф.Фортунатов. – М.: Учпедгиз, 1956. – Т. 1. – 472 с.

Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М.Шанский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 310 с.